Ненависть и сомнения, укоренившиеся в ней за последние пять дней, сделали свое дело даже после его извинений, потревожив ее разум. Элла слегка нахмурилась.

Кладис, настороженно смотревший на Эллу, в отличие от того, насколько уверенно он выглядел, поспешно добавил:

— Я не прошу у тебя прощения. Я понимаю, если ты не сможешь меня простить.

— Неужели?

Элла подумала, что, возможно, Кладис что-то услышал от Итана, поэтому от того он ведет себя так покорно.

Итан, однако, не сделал ни шагу за пределы своей комнаты после того, как она настояла на своем решении. Будучи ее братом, он знал, что побег к Кладису только еще больше разозлит сестру. Поэтому он оставался в своей комнате, как дохлая мышь.

«Тогда почему он такой?»

Это было искреннее извинение, но Элла не могла поверить даже этому.

Поэтому Кладис испустил еще один долгий вздох и решительно продолжил свою речь:

— Это правда. Я много думал об этом прошлой ночью. Почему ты отказалась выйти за меня замуж? Я вспоминал, как я поступил с тобой, увидев тебя впервые за три года, с тех пор как началась Неделя Начал. И слова, которые я тебе сказал. Из этого я сделал вывод, что… я — ничтожество.

— Простите?

Она была потрясена его резкими словами, так как никогда не думала, что такие слова могут прозвучать из его уст.

Кладис улыбнулся, глядя на потрясенную Эллу. Одного этого показалось ему достаточно, чтобы почувствовать себя хорошо.

— Я ничтожество. Ты так не думаешь?

Элла кивнула на его вопрос. Не было нужды отрицать, когда он говорил это сам себе.

— Да, вы ничтожество, ваше высочество.

— Верно? Ха-ха-ха. Но я до сих пор хочу, чтобы ты была рядом со мной, — Кладис, смеявшийся над тем, как Элла сурово соглашалась, остановился и прямо поделился с ней своими намерениями.

Она увидела в его глазах решимость, что он никогда не отпустит ее, и почувствовала угрозу.

— Ваше высочество!

— Пожалуйста, дай мне шанс. Я знаю, что причинил тебе такую сильную боль. Я понимаю, что это заставило тебя ненавидеть меня. Я даже думал о том, чтобы отпустить тебя, — сказал Кладис, делая шаг ближе к ней.

Элла сделала шаг назад.

Кладис посмотрел на нее, улыбнулся от жалости к себе, затем снова посмотрел на нее и добавил:

— Я пришел к одному выводу, обдумывая его всю ночь. Я не могу представить свою жизнь без тебя. Я не могу этого сделать.

— Ваше высочество. Я больше не могу представить свое будущее с вами.

— Я знаю. Ты говорила мне это с тех пор, как мы встретились в Стеклянном саду, что я тебе больше не нужен. Но, Элла, я не могу этого сделать.

Услышав от Кладиса, что он не может представить себе мир без нее, Элла подумала о том, что Итан сказал ей прошлой ночью.

Даже когда он вел себя так, будто любит только ее, он назвал Клару своей первой любовью. Правда, он сказал, что это была любовь на ограниченное время, но он привел ее на вечеринку и был с ней в Стеклянном саду. Мало того, он даже привел ее в Магическую башню.

Теперь же он говорил так, будто Клара не имеет к этому никакого отношения, и рассказывал о своих чувствах к Элле.

«Должна ли я простить его, если он ведет себя так, как будто ничего не произошло? Почему я должна прощать?»

— А что насчет леди Меллин? О, вы собираетесь сказать, что с этим покончено, потому что вы планировали сохранить отношения только до вашего ухода из Академии?

— Как ты… Это был Итан. Это ведь он сказал тебе?

— Да, он рассказал мне все прошлой ночью. Что она была вашей первой любовью.

Выражение лица Кладиса помрачнело, когда на лице Эллы появилась холодная улыбка, когда она произнесла слово «первая любовь». Он должен был объяснить, но в то же время не хотел этого делать. Все это произошло из-за его глупости. Он выбрал это под давлением, но в конце концов это был его выбор.

«Значит, это из-за меня», — подумал Кладис. К этому привел тот факт, что он не сказал, что оставил бутоньерку по ошибке. Выбор, который он сделал, был сделан потому, что он хотел скрыть правду. — «Что, если я сказал бы ей правду с самого начала?»

Возможно, так было бы лучше. Он больше не мог лгать Элле, пытаясь скрыть свой стыд, поэтому ответил:

— Сегодня я сказал ей, что больше не хочу ее видеть. Это было обещание с самого начала, и мой ответ на него остается неизменным. У меня нет ни малейшего желания держать ее рядом с собой. С этого момента я буду думать только о том, чтобы убедить тебя.

«Все кончено, потому что ты порвал с ней? Ты это хочешь сказать?» — Элла нахмурилась из-за его слов.

Она не была уверена, было ли это оправданием или признанием. Разве от этого исчезнет время, проведенное с Кларой, и тот факт, что все называли ее его первой любовью? А также все то, что произошло потом?

Элла не могла его понять.

Может быть, поэтому она не могла поверить, что у него нет «ни малейшего намерения удержать ее» рядом с собой?

Мало того, она находила его извинения и оправдания неприятными. Такая неприятность превратилась в жалобу, и эта жалоба не была разрешена, а лишь добавилась к уже имеющимся.

Но Кладис, не понимая, о чем она думает, продолжал извиняться, оправдываться и заявлять, что он убедит Эллу.

В этот момент слово «убедит» застряло в ее сознании, и от этого ей стало не по себе. Ее жалобы стали резким голосом, когда она бросала их ему.

— Вы только что сказали «убедить»?

— Да, убеждать. Я буду убеждать и ухаживать за тобой, чтобы ты могла представить себе будущее со мной.

«Значит, теперь это ухаживание?» — подумала Элла.

Элла рассмеялась над его смехотворными словами.

Кладис подошел к ней без улыбки на лице. Он обнял ее, прежде чем она успела отстраниться, и добавил:

— Всего один год. Дай мне всего один год. Я сделаю все возможное, чтобы ухаживать за тобой.

— Один год…

Через год Элла должна была официально обручиться с Кладисом.

Планировал ли он убедить ее, чтобы к тому времени она уже была готова к этому?

«Он такой самодовольный. Извините, но я в ярости, поэтому не планирую, что меня будут убеждать», — подумала Элла.

http://tl.rulate.ru/book/58874/2460229